

НАРИНЕ МАЛЯН ПО РАССКАЗАМ АГАСИ АЙВАЗЯНА

ФИЗИОЛОГИЯ РОДА

Действующие лица:

Мать (Епраксия)

Сын

Овик

Дед

Гевонд

Карапет

Пепроне

Седрак

Аркел

Констан

Французский кузнец

Английский кузнец

Колесник 0ник

Колесник Гевор

Амо

Кум Вардан

Доктор

Водитель

Голос

СТАРАЯ ЕПРАКСИЯ И ЕЕ ПОЖИЛОЙ СЫН

МАТЬ. Как ты?

СЫН. Мам, а мам...

МАТЬ. Да, сынок.

СЫН. Несчастный я мам.

МАТЬ. Да, сынок, да, мы всей семьей несчастные, да...

СЫН. Прошла моя жизнь.

МАТЬ. Что ты, сынок, ну что такое сорок пять лет?

СЫН. Жизнь прошла мам...

МАТЬ. Да ладно тебе... Жизнь прошла мам...

СЫН. Нет, мам, нет невезучий я. Ни детства, ни молодости.

А потом еще эта болезнь... Все напасти на мою голову...Э-э-х, мам... Первая моя беда-отец был пьяницей... Бил меня, ругал... Чего только я не вынес!

МАТЬ. Чего только я не вынес! Чего вынес? В каждой семье свои горести, ты по виду не суди.

СЫН. Нет, мам, нет. У меня другое... Ни детства я не видел, ни молодости, ни семьи. Ну ничего, совсем ничего.

МАТЬ. Да.

СЫН. Моя жизнь ни с чем не сравнится...

МАТЬ. Да.

СЫН. Да еще эта болезнь.

МАТЬ. Да.

СЫН. Если бы я умер семнадцати лет, было бы лучше, правда, мам? Да?

МАТЬ. *(механически)* Да.

СЫН. ???

МАТЬ. Нет... Считай, считай, что тебя тоже взяли на войну...

СЫН. Кого?

МАТЬ. Тебя.

СЫН. Куда?

МАТЬ. На войну. О, какая война, ужас один. Ну-ка вставай, давай. Пошли на войну. Пошли, идем. Ну-ка возьми винтовку отца. Видишь того голубоглазого, стреляй! Трах!!!

СЫН. Трах! Мам, мам, давай взорву всех.

МАТЬ. Давай.

СЫН. Бух... Мам, давай-ка из пулемета постреляю.

МАТЬ. Давай, стреляй! Молодец мой сыночек, умница. Т-

СЫН. Трах.

МАТЬ. Война кон-чи-...

СЫН. Лась...

МАТЬ. Красная армия по-бе-ди-...

СЫН. Ла

МАТЬ. Да здравствует Красная армия. Ура!!!

СЫН. Ура!!! Ураааааа!!!

МАТЬ. Пошли до-мой.

СЫН. До-мой...

МАТЬ. Вот так... Считаю ,что тебя тоже взяли на войну и там...

СЫН. Это, пожалуй, что верно. Сколько народу погибло, правда?

МАТЬ. Много, очень много...

СЫН. Скажем, и я там умер... А это моя вторая жизнь... мам? Настоящая находка, да, мам?

МАТЬ. Конечно, милый, конечно родной, дорогой мой сыночек... Подожди, садись, не надо, не надо. Оставь отца, оставь фотографию в покое... Оставь, говорю тебе! Оставь!

СЫН. Нет, мам, нет. Не надо было тебе выходить за отца. Вот откуда все наши беды.

МАТЬ. И не стыдно тебе матери такое говорить.

СЫН. Ну скажи, зачем ты пошла за него, зачем, зачем, зачем, зачем, зачем. Ну скажи, скажи, скажи, скажи, скажи, скажи, скажи, скажи...

МАТЬ. Скажи, скажи, скажи, скажи, заладил... Почем я знаю...Я не хотела, сестры заставили, Рузан и Вардуш, - «Хорошим мужем тебе будет», - говорили. Что я могла поделать? Беспомощная сирота.

СЫН. Приходил...

МАТЬ. Приходил под окнами стоял...

СЫН. Бил меня...

МАТЬ. Приезжал он на фазэтонах вместе с зурначи, играли под нашими окнами...

СЫН. Матерился, ругался...

МАТЬ. Из револьверов стрелял в воздух...

СЫН. Посуду бил...

МАТЬ. Приходу он мне не давал...

СЫН. Не обмозговала ты это дело, ошиблась. Ты бы о детях подумала...

МАТЬ. Это ты обо мне?

СЫН. Да. Обо мне ты совсем не подумала.

МАТЬ. Значит о тебе, да?

СЫН. Да, да. Вот когда бил он меня, сказала бы ты ему...

МАТЬ. Значит, я о тебе не думала, да? Не стыдно тебе... Всю свою жизнь... всю жизнь... Значит так, да. Так тебе и надо... вот... Захотела и хорошо сделала, вот так... Отец давно умер, ушел от нас... Все!

МАТЬ. Как ты?

СЫН. А потом эта болезнь... меня настигла... и заперла на десять лет дома...

МАТЬ. Десять лет, дома просидела...

СЫН. Десять лет... дома

МАТЬ. Подумать только десять лет я все время дома, десять лет... Десять лет. А ты считай, что десять лет просидел в тюрьме.

СЫН. Кто?

МАТЬ. Ты.

СЫН. Где?

МАТЬ. В тюрьме, тюрьме. Помнишь, Гургена?

СЫН. Гургена мать...

МАТЬ. Мать Гургена... Ну-ка давай, вставай, вставай, стояла плакала: «Гурген, Гурген, дурак ты, Гурген, что ты наделал, Гурген».

СЫН. Mam, mam, mam, mam, mam, mam, помнишь, сколько народу увезли!!!

МАТЬ. Много, очень много... Тише... Считай, что десять лет просидел в тюрьме.

СЫН. Значит в тюрьме говоришь? Почему бы и нет... Дело житейское.

МАТЬ. Да, милый мой, любимый, родной мой... Нет. Не надо. Погоди, не надо, погоди, не делай, оставь отца в покое, износилась совсем бедная фотография...

СЫН. Нет, мам, не надо было тебе за него выходить, с того все и началось, все... все...

МАТЬ. Успокойся родной мой, успокойся. Жалко тебя, и меня жалко, и отца тоже, успокойся, спи родной, спи...

СКАНДАЛИСТЫ

ОВИК. Дядя мой, Карапет, был самым трусливым в нашем роду и бежал из Эрзерума до самой Астрахани; другой дядя - Седрак, с тетей Пепроне добрался до Грозного; отец мой попал в Шемаху;

А дед мой Погос...

ВСЕ. Пришеееееел...

ОВИК. Дед мой Погос только перешел российскую границу, перевел дух, да там и осел, в надежде скоро вернуться в родные места. Со временем все снова собрались под одной крышей, успокоились и начали жить...

ДЕД. Молчать! Молчать говорю!!!

ОВИК. В одно обычное воскресенье после обеда дед сел, потом прилег, покряхтел, повернулся на правый бок...потом на левый... поскрипел зубами, потом, вспотев, снова сел... почесал грудь... обалдело посмотрел на нас и сказал:

ДЕД. Чего?

ГЕВОНД. То есть что- чего?

ДЕД. Чего уставились на меня?...

КАРАПЕТ. Да так...

ДЕД. Значит да так, да? Может, смотреть на меня не стоит, а?

КАРАПЕТ. Отчего же...стоит...

ДЕД. Значит, стоит. Стоит, значит?... Что я вам обезьяна какая-нибудь, чтобы смотреть на меня?! Эти мозоли сделали вас людьми...

ВСЕ. Началooooось...

ДЕД. Это высохшее тело дало вам жизнь!

ПЕПРОНЕ. Кто там? Войдите!

ДЕД. Молчать обезьяна! Молчать!

ГЕВОНД. Я открою.

ДЕД. Уходите, да? Бежите, будто обидели вас? Гевонд!

ГЕВОНД. Овик!

ДЕД. Гевонд!

ГЕВОНД. Овик! Овик. Где ты был? Целый час тебя ищу.

ДЕД. Гевонд...Гевонд, хватит, говорю! Хватит!

ГЕВОНД. Отец...

ПЕПРОНЕ. Карапет, Седрак... Господи...

ОВИК. Настроены мы били на воспоминания...

ГЕВОНД. Проснулся я утром, поглядел на солнце, подум...

СЕДРАК. Какое тут может быть солнце?

ГЕВОНД. А где же?

СЕДРАК. Солнце вон там... Вот в этой стороне!

ГЕВОНД. Брось!... Так, по-твоему, та стена восточная?

СЕДРАК. А то нет?

ГЕВОНД. Да знаешь ли ты, в какой стороне Эрзерум? Знаешь? В этой или той?

СЕДРАК. Эрзерум вон на той стороне, вот где Эрзерум.

ГЕВОНД. Да что ты говоришь... Карапет... Карапет... Карапет, скажи в какой стороне Эрзерум?

В этой или той?

КАРАПЕТ. Эрзерум... Эхххх... Эрзрум вон там...

СЕДРАК. Э-гей...

ГЕВОНД. Пепроне, Пепо, пойдй сюда...Пепо!

СЕДРАК. Иди сюда, тебе говорят!

ПЕПРОНЕ. Ну чего вам?

ГЕВОНД. Пепо джан, сестричка, скажи в какой стороне Эрзерум, а?

ПЕПРОНЕ. Эрзерум? ...Эрзерум...?

СЕДРАК. Говори, давай!

ПЕПРОНЕ. Эрзерум воооооон там...

КАРАПЕТ. Вай, Фефрония... Тут Эрзерум...

СЕДРАК. Нет, там...

ГЕВОНД. Эрзрум, вон там...

ПЕПРОНЕ. Нет, там, там Эрзерум...

ДЕД. Эрзерум, сынок, Эрзерум вон где! Что за чудо страна, Овик джан... земной рай...Какая природа, какой воздух... Гевонд?

ГЕВОНД. Что отец?

ДЕД. Хватит! Хватит, говорю!!! Хватит!!!

ГЕВОНД. Но, отец...

ПЕПРОНЕ. Карапет, Седрак...

КАРАПЕТ. Карапет, Карапет, чуть что сразу Карапет...

ПЕПРОНЕ. Вай, Господи... Надоели...

ОВИК. День выдался мирный, была передышка. Все собрались вместе, все в очках, при галстуках, в отутюженных брюках, с сорванными со вчерашних свар голосами, размышляли... газету читали...

ПЕПРОНЕ. Хоть бы кто-нибудь спросил, чего мы все ссоримся?...А?!

СЕДРАК. Мяса много едим, вот в чем дело.

КАРАПЕТ. Ненависти много скопилось в нас внутри...

ДЕД. Не порите чушь! Мы, Отхнаенцы сроду все такие... От дедов так пошло...

ВСЕ. Началooooось...

КАРАПЕТ. Да нет же, нет! Тысячу лет резали нас... Вот и накопился гнев...

СЕДРАК. Оставь, будет тебе!

ПЕПРОНЕ. Вы пейте, пейте побольше!...Конечно скандалить будете... А как же!

ВСЕ. Молчи, обезьяна!

КАРАПЕТ. Говорю вам: ненависти накопилось в нас много!

ГЕВОНД. Что же нам теперь, эту ненависть друг на друга изливать?!

КАРАПЕТ. А куда же денешь, эту ненависть? На кого же ее изливать? На чужих? Силенок не хватит... А тут все свои, на своих и накричать можно, душу отвести!...

СЕДРАК. Накричать... Душу отвести... Не умничай, ради бога!

КАРАПЕТ. Да я ведь в книгах читал!... Не сам же придумал это!

СЕДРАК. Умник, знаем мы эти книжки... Дурак...

ГЕВОНД. Седрак, Карапет, не надо, стыдно...

ДЕД. Гевонд?!

ГЕВОНД. Что, отец?

ДЕД. Не хватит тебе, а? Не хватит?!

ГЕВОНД.????????????? Пустите меня, Овик, пусти, говорю!

СЕДРАК. Да пусти ты его, зачем мешаешь, пусть расшибет себе башку!

ДЕД. Пусть расшибет, пусть, пусть... расшибет...

СЕДРАК. Отец???

ОВИК. Гроб был заказан для другого, но почему- то его не взяли. Мы его купили для деда. Дед поместился в половине гроба. Мы поставили его в кузов старой грузовой машины, а сами встали вокруг...

ПЕПРОНЕ. Погос джан, дорогой папочкаааааа...

СЕДРАК. Замолчи!

КАРАПЕТ. С какой скоростью едешь?

СЕДРАК. Спрашивает с какой скоростью едешь?

СЕДРАК. Говорит десять.

ВОДИТЕЛЬ. Десять...

КАРАПЕТ. Давай гони на шестидесяти...

СЕДРАК. Говорит, гони на шестидесяти...

ВОДИТЕЛЬ.- Что???

КАРАПЕТ. Гони, говорю быстрее!

СЕДРАК. Говорит, быстрее давай.

ВСЕ. Жми!

ПЕПРОНЕ. Ой, ой, ой...Погос-джан, дорогой наш папочкааааааа!

СЕДРАК. Замолчи ! Чего разревелась!

ОВИК. В комнате было темно, и в темноте слышались наши беззвучные голоса. До утра я ждал, что распутается какой-то клубок и я в самом деле услышу голос кого-нибудь из наших. В темноте я видел разноцветные детские шарики и широко раскрытые задиристые глаза моих родных... И в полной тишине я чувствовал, как затаили дыхание четверо беспомощных, несчастных людей...

ФИЗИОЛОГИЯ РОДА

АРКЕЛ. Аракел...

ОВИК. То есть, (*армянское произношение*) Аракел ...

АРКЕЛ. Из Путиловского завода пришел...

ОВИК. Из Петрограда, то есть ...

АРКЕЛ. Ленинграда...

ОВИК. Костан...

КОНСТАН. Костан Тевекелян...

ОВИК. Пришел из Персии

ОВИК. У Аракела была большая и крепкая сумка, с разными документами.

АРКЕЛ. И должен был он основать завод в Армении!

КОНСТАН. У Костана кроме кипы фотокарточек не было больше никого и ничего...

ОВИК. Ревком дал Аракелу длинную пустую комнату...

АРКЕЛ. Бывший хлев, наверное, или, что- то в этом роде.

ОВИК. Тут-то и встретились...Аракел и Костан.

АРКЕЛ. Аракел.

КОНСТАН. Костан.

ОВИК. Аракел все ходил в Ревком, ходил, ходил ... и однажды, не выдержав, в сердцах швырнул сумку об пол, сказал...

АРКЕЛ. Не хочу, ничего не хочу...Я путиловский рабочий... А чем сейчас занят? В каком я положении? Армяне завод не признают, не понимают... Вместе работать не хотят.

ОВИК. Костан отправился на улицу кузнецов. В первой кузнице работали два потешных кузнеца...

ФРАНЦУЗСКИЙ. В первой кузнице работали два потешных кузнеца...

АНГЛИЙСКИЙ. Одного почему то звали Французский...

ФРАНЦУЗСКИЙ. А другого Английский...

ОВИК. Это были веселые люди, после каждого десятого удара молотом они приговаривали...

АНГЛИЙСКИЙ и **ФРАНЦУЗСКИЙ.** Оп-ля!

АНГЛИЙСКИЙ. Раз,

ФРАНЦУЗСКИЙ. Два,

АНГЛИЙСКИЙ. Три,

ФРАНЦУЗСКИЙ. Четыре,

АНГЛИЙСКИЙ. Пять,

ФРАНЦУЗСКИЙ. Шесть,

АНГЛИЙСКИЙ. Семь,

ФРАНЦУЗСКИЙ. Восемь,

АНГЛИЙСКИЙ. Девять,

АНГЛИЙСКИЙ и **ФРАНЦУЗСКИЙ.** Оп-ля!

ОВИК. Во второй кузнице работали...

КОЛЕСНИК ОНИК. Колесник Оник...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. И Колесник Гевор...

ОВИК. Колесник- то ли прозвище, то ли фамилия.

КОЛЕСНИК ГЕВОР. В кузнице висели афиши с изображениями велосипедистов и автомобильных гонок.

ОВИК. Ух, ты!

КОЛЕСНИК ОНИК. Это мало вязалось с этим армянским городком...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Но! Но зато сильно повышало авторитет Колесников.

ОВИК. Костан прошелся по улице кузнецов...

КОНСТАН. Ладно работаете, ребята, ладно... Почему вдвоем работаете?

КОЛЕСНИК ОНИК. Один должен держать, другой бить, а?

КОНСТАН. Как знать.

АНГЛИЙСКИЙ и **ФРАНЦУЗСКИЙ.** Оп-ля!

КОНСТАН. Для третьего дела не найдется?

КОЛЕСНИК ОНИК. Для наблюдения найдется...

КОНСТАН. Правильно. Рука руку моет, две руки - лицо...

Если бы мы это вовремя поняли, мы бы не упустили страну...

Вот так бы собрались сначала два человека, потом четыре, потом, глядишь, десять, сто... А?

АНГЛИЙСКИЙ и **ФРАНЦУЗСКИЙ**. Оп-ля

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Тебя рябой Аракел подослал?

КОЛЕСНИК ОНИК. Хочешь нас в тот сарай затащить?

КОНСТАН. Почему же сарай. Завод!

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Поди сюда.

ФРАНЦУЗСКИЙ. Иди, иди...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Давай собирайся и...

АНГЛИЙСКИЙ и **ФРАНЦУЗСКИЙ**. Оп-ля

ОВИК. Костан раз пришел, два пришел, три пришел...

КОЛЕСНИК ОНИК. Ушел.

ФРАНЦУЗСКИЙ. Пришел...

АНГЛИЙСКИЙ. Ушел...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Пришел...

ОВИК. Столько раз ходил он туда, что мастеровые начали посматривать на него косо.

КОНСТАН. Аракел говорит, армяне вместе работать не умеют...

КОЛЕСНИК ОНИК. Врет твой Аракел...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Поди сюда...

ФРАНЦУЗСКИЙ. Иди, иди...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Давай выпьем вместе, и пусть Аракел твой удивится...

ОВИК. И собрались вместе Гевор, Оник, Французский, Английский.

И крепко выпили с Костаном.

КОЛЕСНИК ОНИК. Ну-ка, давай...

КОЛЕСНИК ГЕВОР. Значит, говоришь, собрать завтра манатки и явиться в ваш хлев...то
есть...завод...так?

КОНСТАН. ДА!

ВСЕ. Джан...

АНГЛИЙСКИЙ. А может, еще и немецкий рубанок с собой прихватить, а?

КОНСТАН. Да!

ВСЕ. Джан!

КОНСТАН. Да, да...пригодиться... Еще люди подойдут...Сначала десять будут, потом сто,
потом, глядишь, тысяча наберется...Вот тебе и завод...армянский завод...хорошо...

ФРАНЦУЗСКИЙ. Погодите, а ты хозяин, так, что ли?

КОНСТАН. Нет! Директором Аракел будет.

КОЛЕСНИК ОНИК. А детей моих кто вырастит? А?

ОВИК. И навалились все на Костана сзади, спереди, сбоку и замолотили кулаками... И ударили
по носу, животу, спине, ногам, рукам...

ОВИК. На следующий день Гевор, Оник, Французский, Английский...

ВСЕ. Протрезвев...

ОВИК. Ждали последствий.

АНГЛИЙСКИЙ. Больше он в эти края не заявится...

КОЛЕСНИК ОНИК. Да уж, отвадили ...

ОВИК. Сказал Оник, высморкался в кулак, да так и замер на месте. В конце улицы показался...

КОЛЕСНИК ОНИК. Костан...

ОВИК. Лицо чем-то обмотано, рука на перевязи... Костан приблизился, попытался было улыбнуться, потом сказал...

КОНСТАН. Доброе утро...

ОВИК. И язык его запал в пустые десны... Костан подошел, здоровой рукой взял в углу кузницы железный прут и, придерживая ногой конец...

КОЛЕСНИК ОНИК. Согнул...

КОНСТАН. Это - одной еще рукой...

КОЛЕСНИК ГЕВОР и КОЛЕСНИК ОНИК. Оп-ля!

КОНСТАН. Здорово вы меня вчера... мне понравилось... А знаете почему? Ни за что не угадаете. Сказать? Потому что вместе били... вчетвером... Один на один не получилось бы. А я что говорил? Объединение, это сила. Ну что? Не плохо у вас вышло, а? Вот так, если все вместе делать будете, как меня вчера избили, дела наши прекрасно пойдут...

ОВИК. Костан Тевекелян - брат моего деда, не знаю, как определить одним словом родственную эту связь. У нас у Тевекелянов, у каждого что-то да не так. У Костана нет зубов, у Шушан печень не в порядке, у деда снаружи чего-то не хватает, а внутри что-то лишнее имеется... Но они живы по сей день - девяноста, ста, ста с лишним лет, они живут со своими изъянами, живут сердито, живут радостно, живут, чтобы всегда быть живыми.

МУЗВКАЛЬНЫЙ ЗВНОК В ДОМ СТАРОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

АМО. Поздним вечером!

ГЕВОНД. Поздним... поздним... поздним...

АМО. Говори...

ГЕВОНД. Поздним вечером...

АМО. На одной из старинных улиц Еревана!

ГЕВОНД. На одной...из ...старин... стаааариинныхх...

АМО. Говори...

ГЕВОНД. На одной из старинных улиц Еревана...

АМО. Гевонд, покачиваясь, говорил...

ГЕВОНД. Говорил своему другу Амо...Амо джан!

АМО. Гевонд джан!

ГЕВОНД. Амо. Амо? Амо!

АМО. Да, Гевонд джаан...

ГЕВОНД. Амо джан, есть такое слово...Единственное важное...Я его хочу сказать... Давай скажу, успокоюсь...

АМО. Говори...

ГЕВОНД. За свою жизнь я много говорил, но пока ничего путного не сказал... Меня это злит... Выходит, зря я прожил столько лет...Все остальное ложь, и одно только слово- оно все поставит на свои места, все сделает понятным.

АМО. Говори.

ГЕВОНД. Скажу.

АМО. Говори!

ГЕВОНД. Скажу!

АМО. Давай говори!!!

ГЕВОНД. Скажу, но мне тебя мало...С тобой я и так много говорил. Ты не поймешь.

АМО. Гевонд!

ГЕВОНД. Не поймешь, и все тут! Мне кто-нибудь нужен, чтобы слушал, и вино!

АМО. Откуда в полночь найти для тебя слушателей? Рестораны закрыты, да и мы крепко выпили... Завтра скажешь свое слово...

ГЕВОНД. Завтра? Амо...родной, Амо... Значит, ты ничего не понял. Я же не просто говорить хочу, я хочу сказать слово...Ведь вся жизнь наша - это одно слово...

АМО. Ладно, ладно...успокойся...

ГЕВОНД. Ну-ка, стукни меня разок, стукни, стукни...

АМО. Прекрати!

ГЕВОНД. Стукни и ты услышишь какой звук издаст моя сущность...

АМО. Вай... Гевонд... Есть у меня старик родственник, старый интеллигент. Вино у него - настоящее миро, сам делает... Если застанем дома, значит, повезло.

ГЕВОНД. У него есть вино! Чудесно! Да еще старый интеллигент! Пошли!

АМО. Гевонд джан, по-моему дом где то здесь... Пошли!

ГЕВОНД. Что это?

АМО. Это дверь.

ГЕВОНД. Что там написано?

АМО. Что написано, не разберу, но если есть дощеч...дощечк...дощ...

ГЕВОНД. Дощечка!

АМО. Если есть, значит, эта самая.

Звонок

ГОЛОС.- Кто из вас больной?

ГЕВОНД. Амо, а ты не ошибся? Это твой родственник?

АМО. Он самый.

ГЕВОНД. Когда вы виделись в последний раз?

АМО. Шестнадцать лет назад.

ГЕВОНД. Лицо мне очень подходит. Пошли! Разве непременно нужно быть больным, чтобы прийти к такому чудесному человеку, как ты? Я пришел к тебе поговорить, остальное - пустяки...

ДОКТОР. А?

АМО. Мартин Христофф... Это я, Амо.

ДОКТОР. Что?

АМО. Я, Амо...

ДОКТОР. Что?

АМО. Амо, Амо...

ДОКТОР. А, Амоооооо...Да, да, у тебя были вьющиеся волосы...

АМО. Амо не он, Амо это я.

ДОКТОР. Да, Да... Что я должен делать сейчас?

ГЕВОНД. Ничего... Дорогой... Садись, я посмотрю на твое почтенное лицо, умный и... секундочку, бледный лоб и скажу тебе одно слово... Сейчас ты для меня все человечество...

ДОКТОР. Что он говорит?

АМО. Он говорит, что Вы для него... Кто?

ГЕВОНД. Ты - Моисей, Адам, Ной, Ной...

ДОКТОР. Что он говорит?

АМО. Он говорит что вы, вы этот...

ГЕВОНД. Правильно!

АМО. Тот.

ГЕВОНД. Так и есть!

АМО и ГЕВОНД. Вы, УХ!!!

ГЕВОНД. Сейчас я скажу слово...

Звонок

ДОКТОР. Пациент! Одну минуту, одну минуту.

ГЕВОНД. Куда Вы? Ушел...

АМО. Ну, как мой родственник?

ГЕВОНД. Прекрасно.

ДОКТОР. Вот так...

АМО. Вай, пришел...

ГЕВОНД. Что за чудо у тебя дядя, Амо джан.

АМО. Мартин Хрс-то-фр-вич...Фр-ич..Фор...Дядя Мартин...Дорогой...

Ну-ка вынь, вынь из тайников...

ДОКТОР. Что?

АМО. Я очень хвалил...

ДОКТОР. Что??

АМО. Собственными руками приготовленное...

ДОКТОР. Что???

АМО. Вино, вино...

ДОКТОР. Ах, вино...ЭЭЭЭЭ, вино, вино...Да, да... У тебя были вьющиеся волосы...

АМО. Амо не он, Амо это я.

ДОКТОР. Да, вино...эх...

ГЕВОНД. Амо?

АМО. Ну что поделаешь, задремал человек...

ГЕВОНД. Вино ерунда...Я его сейчас принесу. Главное выпить за здоровье...

ДОКТОР. Да...

ГЕВОНД. Тост сказать...

ДОКТОР. Да...

ГЕВОНД. Понять друг друга.

ДОКТОР. Спасибо, спасибо. Что он говорит?

АМО. Слушай, что ты говоришь?

ГЕВОНД. Вай Амо, Амо... Боже мой, это же просто удивительно - человек! Был когда-то

ребенком, а теперь смотри, у него белая борода... Эта борода, Амо, вот эта борода - знамя мира! Что за чудо у тебя дядя, Амо джан, я непременно скажу свое слово...

ДОКТОР. Амо...Амо...

ГЕВОНД. Потом пусть умру...

ДОКТОР. Амо, мне больно...

ГЕВОНД. После этого слова и смерти нет, эх... Смерти вообще нет...

Звонок

ДОКТОР. Пациент! Сейчас приду, сейчас... Это больной, клиент...

АМО. Ушел...

ГЕВОНД. Куда ты?

АМО. Ничего не трогай! Там лекарства.

ГЕВОНД. Иди сюда, дорогой, у тебя же лик святого!

АМО. погоди, он больного принимает, не бросать же его... Я сейчас стаканы принесу.

ДОКТОР. А, вино... сейчас, сейчас...

ГЕВОНД. погоди, осторожно...Хорошо...

ДОКТОР. Вот так.

АМО. Мартин Христофорович. Это что, вино?

ДОКТОР. Конечно, вино...

АМО. Ничего, посуда пустяки, было бы вино хорошее.

Звонок

ДОКТОР. Пациент! Вы пейте, пейте я сейчас приду.

ГЕВОНД. Что он лечит, почему к нему ходят по ночам?

АМО. Но, но, ты поосторожней, знаешь.

ГЕВОНД. стаканы похожи на посуду для анализов... Может, он в них делает анализы?

АМО. Пей...

ГЕВОНД. Да не пить я хочу...Я слово хочу сказать, понимаешь, СЛОВО.

АМО. Что же подделаешь, работа, частная практика.

ГЕВОНД. Сколько он берет с больного?

АМО. Десять рублей, наверное.

ГЕВОНД. Десять рублей. Разве человеческое слово не стоит десяти рублей? Эх Амо,Амо куда ты меня привел? В этом мире все можно найти, только ума, веселого ума не встретишь! Послушай, отец, старший брат, родственник, Амо! Я к тебе, тебе пришел... Иди же сюда, садись... Хочу поглядеть на твое лицо, тост произнести. Садись! Сядь же напротив меня!

ДОКТОР. Вот так...

ГЕВОНД. Вот сейчас я скажу свое слово. Обязательно скажу.

Звонок

ДОКТОР. Пациент!

ГЕВОНД. Нет, ты никуда не пойдешь...Прошу тебя не уходи...

Плюнь на десятку. Знаешь, какие интересные вещи есть на белом свете?

Звонок

ГЕВОНД. Амо, держи его, я открою дверь. Садись дорогой, ты болен? Что с тобой- нос беспокоит- такой большой, красный и блестит?

ДОКТОР. Lukinaria kutas.

ГЕВОНД. Видите. Что делается, а? Важен не нос, а человек... Я хочу сказать слово.

Звонок

ГЕВОНД. Снова десятка?

ДОКТОР. Это же больной...ПАЦИЕНТ.

ГЕВОНД. Я открою... Что, палец болит?

ДОКТОР. Дайте ему стакан, вино...

ГЕВОНД. Послушай дорогой, важен не палец, знайте, важен человек!

Звонок

ГЕВОНД. Я сам... Заходи, дорогой. Что, горло болит?

Важен человек, а не горло! Сейчас, сейчас я скажу, обязательно скажу свое слово, сейчас, сейчас...Минуточку... Скажу, скажу слово...Сейчас... Обязательно. Погодите, вот сейчас, сейчас... Амо джан?

АМО. Гевонд джан, говори!!!

ГЕВОНД. Очень болит?

КИРАКОС

ОВИК. В новогодний вечер 1892 года в Эрзеруме в нашей семье было двадцать семь человек, в 1916-трое, а в двадцатом в нашем ереванском доме лишь один человек поздравил себя с Новым годом... Едва было не исчез и он, как чудом каким-то нас стало двое... Второй оказалась моя мать, пришедшая бог весть из какой голодной деревни и сказавшая моему отцу-беженцу:

МАТЬ. «С Новым годом...»

ОВИК. Моя Мама. Матери хотелось, чтобы под Новый год нас стало снова **двадцать семь** человек, но не получилось. Иначе и не могло быть -отец нас бросил... И остались Я и Мама.

Я заметил, что все люди создают какую-то дистанцию. Весь мир склеен подобными расстояниями. Человек иногда создает расстояние между собой и собой. Ээээ мааам.

Мама – Оставь, положи на место. Не вмешивайся в чужие дела.

Овик, сынок, лови...

ОВИК. – Мам, скорее, дверь.

МАТЬ. Иду, иду.

ОВИК. Однажды на Новый год мать торжествовала, ибо в доме нас оказалось четыре человека. Здравствуйте, проходите. Это были кочегар родильного дома по прозвищу Кум Вардан и наш сосед пенсионер, на дверях которого висела медная дощечка с надписью: "Доктор Ч.Ц. Палтопетросян". Эту дощечку вместе с дверью он принес из Карса: снял дверь с петель и буквально приволок ее в Ереван. Мы радовались, что нам удалось собраться на Новый год вместе, и мы всю старались сократить расстояние между людьми - между Кумом Барданом, Ч.Ц. Палтопетросяном, матерью и мной.

ВСЕ. С Новым годом!

ОВИК. Люди неправильно поступают, покидая друг друга.

МАТЬ. Не вмешивайся в чужие дела.

ОВИК. Она все подбивает меня: «Вмешивайся да вмешивайся», - прямо приказывает, понимаете ли: - «Все люди - твои братья, верь им, верь...» - говорит.

МАТЬ. Вот потому и ты в таком положении...

ОВИК. Ну и ладно! Ну и пусть! И все же я послушаюсь своей совести... Она порой даже выходит наружу и беседует со мной...

МАТЬ. Да ну?

ОВИК. Никаких «ну»! Я даже беру ей билет в кино... Два билета, мне и ей.

ДОКТОР. Это подсознание.

МАТЬ. Бог.

КУМ ВАРДАН. Киракос.

ОВИК. Вот это мне понравилось. Кум Вардан? Что это за Киракос?

КУМ ВАРДАН. Одно существо превращается в два существа, два - в четыре, четыре - в сто... Вначале был один человек. Потом он стал размножаться, людей стало много. А сам он поместился в каждом в отдельности. Вот это и есть Киракос... Внутри каждого сидит Киракос, чем больше становится людей, тем хуже приходится первому человеку... Люди забывают это, не понимают друг друга, считают чужими, даже врагами, терзают один

другого. Киракос вопит изнутри: -«Не делай другому зла, это ведь я, то есть ты!...». Простое дело...

ДОКТОР. Это вы о первооснове говорите.

МАТЬ. Нет, о Боге.

КУМ ВАРДАН. О Киракосе.

ОВИК. Я был согласен с ним, я почти видел Киракоса: лысый, с несчастными, смешными глазами, с длинной, худой шеей. Вечно он ставил меня в дурацкое положение: мол, люби, помогай, чувствуй, не обманывай... Однако я спросил. Почему же все-таки Киракос? Другого имени не нашлось?

МАТЬ. Не нашлось другого имени?

КУМ ВАРДАН. Почем я знаю? Так уж его зовут - Киракос. Вот и получается так: сделаешь добро человеку, за это тебе добром воздастся, и какое не сделаешь зло - такое же зло заработаешь...

Закон... Потому и счастливы люди, когда они вместе... Если бы все человечество поступало таким образом, мы бы снова стали чем-то единым, одним веществом. Зло, которое ты совершил, идет во вред этому веществу. Потому что ты - его часть.

ОВИК. То, что сказал Кум Вардан, как-то сразу уложилось в моей голове. Показалось мне, что я даже глубже осмыслил его слова. Это химия.

ДОКТОР. Метафизика.

МАТЬ. Бог.

КУМ ВАРДАН. И с народами то же самое: Добрый народ всегда добро получит.

МАТЬ. Мы-то кому причинили зло? Зачем же нас обижают?

ДОКТОР. Они не нас обожают... Они себя обижают... Жалко их...

МАТЬ. Кого это?

КУМ ВАРДАН. Обидчиков наших...

МАТЬ. Жалко? Значит, мы будем их жалеть, а они нас- обижать?

ДОКТОР. Они себя обижают... Это самоубийство.

ОВИК. Киракоса убивают?!

ДОКТОР и КУМ ВАРТАН. – Молодец...

ОВИК. Одним словом, в тот новогодний вечер у нас в доме родился Киракос... И в каждом из нас заговорил Киракос. Для начала мы пожалели Чингисхана...

ДОКТОР. Вот к примеру Чингисхан.

МАТЬ. Кто?

КУМ ВАРДАН. Ну, Чингисхан...

МАТЬ. Аааа... Чингисхан... Жаль беднягу.

ОВИК. Который бессознательно вредил сам себе. А потом пожалели...

ДОКТОР. А Ага Махмед хан...

ОВИК. Потом повздыхали об Ага Махмед Хане...

МАТЬ. Кто?

КУМ ВАРДАН. Ну, этот Ага Махмед...

МАТЬ. Аааа... Бедный человек...

ОВИК. Он ведь тоже насолил себе немало, сколько ему бедняге, придется страдать. Жалели, жалели... Так, грустя, радуясь, подтрунивая друг над другом, пришли мы кое в чем к единому мнению.

ДОКТОР. А пятнадцатый год...

КУМ ВАРДАН. Ведь когда человек вредит своему ближнему, тогда болит тело Киракоса, страдает только Киракос...

МАТЬ. Овик, сынок. Мы не должны грустить. Мы должны гордиться, что всегда были жертвами, всегда страдали, были беженцами, всегда проливали слезы...

ОВИК. Через год не стало Кума Вардана, не стало и доктора Ч.Ц. Палтопетросяна...

МАТЬ. Осталось нас только двое...

ОВИК. Почему двое?

МАТЬ. А сколько же?

ОВИК. Ты, я... и... Киракос... Это Отец? Жалеешь его за то, что бросил нас? Боишься, что он получит по заслугам? Снег идет! Между нашим и родильным домом густыми клубами проплывает туман. Окна напротив слабо светятся. Вдруг слышится крик новорожденного. Чуть погодя - второй...

МАТЬ. Третий...

ОВИК. Четвертый... И до полуночи мы с матерью считаем...

МАТЬ. 25...

ОВИК. 26...

МАТЬ. 27

ОВИК. «Я размножаюсь, - говорит Киракос. - Теперь труднее будет и легче».

МАТЬ. Пусть будет нас много, пусть нас будет много...